

В карете, направлявшейся к особняку герцога, Лу Цзинь украдкой поглядывал на свою младшую соученицу. Он никак не ожидал, что отец этой девицы — тот самый эксцентричный герцог Ань, чье имя гремит по всей столице. Неудивительно, подумал он, что её воспитание оставляет желать лучшего.

Лу Цзинь нахмурился. За обеденным столом она вела себя совершенно не подобающе благородной девице: ни на секунду не закрывала рта, а когда он пару раз напомнил ей о правиле не разговаривать во время еды, она лишь назвала его застенчивым. К тому же, как может юная леди без тени сомнения оставаться наедине с незнакомым мужчиной? Никакого чувства опасности.

Тем временем Шэнь Яогуан, игравшая с маленьким черным котенком, внезапно ощутила на себе такой пристальный взгляд, что не заметить его было невозможно. Она подняла голову и увидела, что Лу Цзинь смотрит на неё, нахмурившись.

— Старший брат, что-то случилось? — с любопытством спросила она.

— В герцогском особняке тебя не учили правилам приличия? — поинтересовался он в ответ.

Шэнь Яогуан сразу поняла, к чему он клонит, и пробормотала себе под нос:

— Ну и мамочка...

Её старший соученик совсем не походил на того великого злодея из книги. Холодный снаружи, но добрый внутри, молодой лицом, но старик по натуре — одним словом, застенчивый. За обедом стоило ей дольше обычного задержать взгляд на каком-нибудь блюде, как оно тут же оказывалось перед ней. А стоило ей сказать лишнее слово, как она тут же получала порцию нотаций.

— Что ты сказала? — Лу Цзинь не расслышал её бормотания и снова нахмурился.

— Нет... ничего, — Шэнь Яогуан поспешно покачала головой, а затем улыбнулась: — Старший брат, ну зачем же быть таким строгим со своими? Перед чужими людьми я веду себя совсем иначе, не переживай.

Лу Цзинь окинул её скептическим взглядом и покачал головой:

— Трудно поверить.

Шэнь Яогуан закатила глаза и надула губки:

— Хм, когда-нибудь я еще покажу тебе, на что способна. — Она тут же сменила гнев на

милость и добавила: — Но в любом случае, ты дал слово, так что договорились!

Лу Цзинь нахмурился еще сильнее. Он беспомощно потер переносицу и тяжело вздохнул. Ему пришлось признать, что её настойчивость не знает границ — она буквально вынудила его согласиться.

Впрочем, в глубине души он не чувствовал раздражения. Для него, одинокого человека, потерявшего семью еще в детстве, было приятно ощущать, что кто-то в нем нуждается.

Карета остановилась, и снаружи послышался голос кучера:

— Господин, мы приехали к особняку герцога.

— Старший брат, значит, договорились, через пару дней я тебя навещу, — еще раз подтвердила Шэнь Яогуан и уже собралась выходить, как вдруг Лу Цзинь протянул руку и остановил её:

— Погоди.

Пока она в недоумении смотрела на него, он первым вышел из кареты. Увидев это, Шэнь Яогуан расплылась в довольной улыбке и последовала за ним. Снаружи её ждал Лу Цзинь с фонарем в руках.

Какой же заботливый старший брат!

Шэнь Яогуан спустилась по ступенькам, но едва её ноги коснулись земли, как она услышала:

— Ступай внутрь. И чтобы впредь не смела возвращаться так поздно.

Шэнь Яогуан беспомощно протянула:

— Зна-а-аю...

Лу Цзинь тихо усмехнулся, глядя на неё:

— Ладно, не буду больше ворчать. Иди.

Шэнь Яогуан кивнула и сделала несколько шагов к боковой калитке, но вдруг обернулась. Она подошла к Лу Цзиню, подняла на него свое миловидное личико и серьезно произнесла:

— Старший брат, свет клином на одном человеке не сошелся. Не стоит отказываться от целого

леса ради одного маленького саженца.

Лу Цзинь застыл, озадаченный столь странными словами. А когда он пришел в себя, Шэнь Яогуан уже юркнула за калитку.

Он невольно покачал головой, но уголки его губ сами собой поползли вверх. Однако, собираясь вернуться в карету, он вдруг обернулся и посмотрел на юго-западный угол особняка. Там, в глубокой ночной тьме, виднелись лишь неясные очертания павильонов.

Показалось? Лу Цзинь на мгновение усомнился, всмотрелся еще раз, но ничего не заметил и сел в карету. Кучер слегка взмахнул кнутом, и экипаж медленно тронулся с места.

Шэнь Яоюй стоял в павильоне на вершине искусственной горки в заднем саду особняка. Его глаза блестели от возбуждения, и он тихо прошептал:

— Какая острая интуиция.

Это достойный соперник, который по-настоящему его заинтересовал. Ему не терпелось увидеть её кровь.

Вернувшись в покои Чжилань, Шэнь Яогуан и Цуйцуй застали матушку Чжань, которая сидела с крайне суровым видом. Поняв, что та сердится, Шэнь Яогуан бросилась ей на шею:

— Матушка, день без вас — словно три осени, а ведь мы не виделись уже несколько часов, это целая вечность!

Она украдкой взглянула на лицо матушки Чжань, но та оставалась непреклонной. Тогда Шэнь Яогуан опустилась перед ней на колени:

— Матушка, я виновата, не стоило так задерживаться.

Матушка Чжань поспешно подняла её:

— Госпожа, вы не должны оказывать мне такую честь, я не заслуживаю подобных поклонов.

Шэнь Яогуан обняла её:

— Заслуживаете, еще как! Для меня вы как родная мать.

Цуйцуй, наблюдая за этой сценой, поняла, что госпожа снова вьет из матушки Чжань веревки, и той уже не до гнева.

Узнав, что соучеником госпожи является Лу Цзинь, помощник командира Цзиньивэй, обе женщины в изумлении переспросили:

— Госпожа, вы хотите сказать, что это действительно Лу Цзинь?

Шэнь Яогуан кивнула:

— Да. Он обещал помочь мне встретиться с господином Се, но сейчас он только получил документы, так что нужно подождать, пока он во всем разберется.

— Госпожа, а этот Лу Цзинь... с ним легко поладить? — с беспокойством спросила матушка Чжань. Даже она, женщина, не покидающая пределов дома, была наслышана о дурной славе этого человека.

Шэнь Яогуан рассмеялась:

— Матушка, не верьте слухам! Старший брат — очень хороший человек.

Его статус и молчаливость действительно могли напугать того, кто его не знает — даже учитель не пытался по-настоящему узнать его. Но за сегодняшнюю короткую встречу она поняла: он человек холодный лишь на вид, а внутри — надежный и принципиальный. И ей до сих пор было трудно представить, что такой человек мог совершить столько безумств ради главной героини оригинальной книги. Странно всё это.

Видя, что Шэнь Яогуан в хорошем настроении, матушка Чжань успокоилась. Она указала на корзинку с котенком:

— А этот котенок откуда?

Шэнь Яогуан хихикнула:

— Подобрала у переулка, когда шла к учителю. Он такой дикий, в драке спуску никому не даст!

— Она нежно погладила котенка по голове и ласково добавила: — Матушка, я хочу его оставить.

— Раз госпоже нравится, значит, так тому и быть, — матушка Чжань всегда поддерживала любые прихоти своей воспитанницы, тем более, когда речь шла о маленьком животном.

— А как мы его назовем? — Цуйцуй с любопытством заглянула в корзинку, где котенок сладко спал.

Шэнь Яогуан посмотрела на него и после недолгих раздумий сказала:

— Пусть будет Уголек. — Она сама рассмеялась: — По-моему, очень похоже.

<http://bllate.org/book/21409/2184857>